

Глава 459. Как называть старшую сестру профессора?

Сяо Тун пожала руку Лу Чжоу и нахально улыбнулась:

— Брат, скучал по мне?

Лу Чжоу ласково погладил волосы Сяо Тун и улыбнулся.

— Конечно, до смерти скучал, — Лу Чжоу перевел взгляд на родителей. — Пап, мам, когда вы приехали?

Фан Мэй посмотрела на сына и улыбнулась:

— Утром. К счастью, за нами приехали твои друзья, иначе мы бы не добрались сюда. Обязательно поблагодари их.

Его отец подтвердил:

— Определенно, спасибо им.

Лу Чжоу посмотрел на Чэнь Юйшань, которая стояла рядом. Она с самодовольной улыбкой смотрела на Лу Чжоу.

Хотя она молчала, по ее лицу парень мог сказать, что она говорит ему какая она потрясающая.

— Как вы познакомились?

Сяо Тун посмотрела на любопытного брата и помахала телефоном в руке:

— Все благодаря мне.

Лу Чжоу вспомнил, что, когда она приезжала в Америку, чтобы навестить его, она подружилась с Чэнь Юйшань и Хань Мэнци.

Наверное, они общались в WeChat.

Чэнь Юйшань с улыбкой подошла к Лу Чжоу, который воссоединился со своей семьей.

— Младший брат, давно не виделись, скучал?

Парень немного засмутился, отвечая:

— Прошло не так много времени. Разве мы не виделись в прошлом месяце?

Сяо Тун сказал:

— Брат, месяц это очень долго!

Чэнь Юйшань посмотрела на поддерживающую ее Сяо Тун и вздохнула:

— Все нормально, я уже привыкла к такому.

???

.....

После небольшого разговора у входа в отель, группа вошла в отель.

Лу Чжоу и остальные члены его семьи остановились в комнатах на четвертом этаже, в то время как остальные в комнатах на третьем.

Так совпало, что комнаты Цинь Юэ и других парней находилась в правом конце коридора, а комната Чэнь юйшань и Веры — в левом.

Группа вышла из лифта на третьем этаже и направилась в разные стороны. Вэй Вэнь казалось думал о чем-то пока шел к комнате, потом он спросил:

— Чэнь Юйшань называет Лу Чжоу младшим братом, следует ли нам называть ее старшей сестрой?

Цинь Юэ на мгновение задумался, а потом серьезно ответил:

— Мы должны называть ее тетей.

— С чего ты это взял?

— Ты не читал новеллы о боевых искусствах?

— ...

Поскольку они двое говорили по-китайски. Харди недоумевал. Однако видя, что они очень серьезные, он не мог не спросить:

— О чем вы говорите?

Цинь Юэ серьезно ответил:

— Мы обсуждаем как следует называть Чэнь Юйшань.

Харди озадачился еще сильнее:

— Так вы к чему-нибудь пришли?

Вэй Вэнь кивнул:

— Да, можешь называть ее...

Вэй Вэй внезапно остановился.

Он переглянулся с Цинь Юэ и они оба были озадачены.

Как это сказать по-английски?

Тем временем Чэнь Юйшань и Вера тихо шли к своим комнатам.

Они почти не разговаривали. Однако Вера время от времени украдкой поглядывала на Чэнь Юйшань.

Они должна была признать, что та действительно красива, как с точки зрения лица, так и с точки зрения фигуры.

Особенно в области груди...

Вера не могла не испытывать разочарования, каждый раз, когда она попадалась ей на глаза.

Она унаследовала классическую славянскую бледную кожу и светлые волосы. Однако два гена она не унаследовала.

Один из них ген роста, а другой — ген большой груди...

Чэнь Юйшань заметила, что Вера периодически смотрит на нее, поэтому наклонила голову и улыбнулась Вере:

— Что-то случилось?

— Нет, ничего, — Вера случайно встретилась взглядом с Чэнь Юйшань и запаниковала, поспешив отвести взгляд.

Чэнь Юйшань не могла не признать, что Вера была очень милой.

Она посмотрела на испуганную маленькую девушку и улыбнулась:

— Я Чэнь Юйшань, а тебя как зовут?

— Я... Я Вера Пулюй, — поколебавшись ответила Вера.

— Вера Пулюй? Хорошее имя. Приятно познакомиться, — кивнула Чэнь Юйшань.

— Я тоже рада познакомиться.

Хотя Вера не умела общаться с экстравертами, у нее сложилось хорошее впечатление о Чэнь Юйшань.

Она чувствовала себя странно. Ей казалось, что Чэнь Юйшань должна быть более конфликтной и агрессивной. Однако ничего такого не было.

Она вообще не видит во мне угрозы?

Вера не могла не загрустить.

.....

Оставив багаж в номере, Лу Чжоу повел своих друзей и повел семью ужинать с академиком Стефаном.

Когда они закончили обедать, ему позвонил старик Тан.

Когда Лу Чжоу услышал, что они только сошли с самолета, он сразу же отправил ему адрес отеля.

Вскоре у входа в отель остановилось такси.

Грациозно выйдя из такси, академик Лу заметил Лу Чжоу, стоящего у входа в отель, после чего помахал ему рукой и подошел к тому.

— Нелегко же с тобою встретиться.

Лу Чжоу улыбнулся на слова академика Лу.

— Профессор, дело не в том, что я не хочу вас видеть, а в том, что каждый раз приходя в университет, вас там не вижу.

Это действительно невезение.

По всему миру проходило множество конференций по теоретической физике. Академик Лу — один из представителей BESIII, поэтому он представлял все китайское сообщество теоретической физики. В отличие от Лу Чжоу он не мог отклонять множество приглашений на конференции.

Без преувеличения можно сказать, что месяц в году он проводил в самолете, либо в аэропорту.

Лу Чжоу пару раз навещал Цзиньлинский университет, ему удалось навестить академика Тана, но застать академика Лу ему так и не удалось. И дело не в том, что старик не хотел его видеть, а в том, что он физически не мог этого сделать.

Старик Тан рассмеялся, услышав Лу Чжоу.

— Я могу подтвердить. Всякий раз, когда Лу Чжоу приезжал в университет, он приходил к тебе в кабинет.

Услышав старика Тана, академику Лу стало неловко и он тихо кашлянул:

— На улице холодно, давайте поговорим внутри.

Группа вошла в отель.

Глядя на Гранд Отель, профессор Ли Жунэнь не мог не сказать:

— Не могу поверить, что математик стал первым китайцем, получившим Нобелевскую премию по химии. Как ощущения? Нервничаешь?

Лу Чжоу улыбнулся:

— Все нормально. Церемония вручения премии Крафорда похожа на церемонию вручения Нобелевской премии.

Академик Лу улыбнулся и покачал головой:

— Определенно есть разница. Даже присутствующие люди другие...

Старик Тан долго смотрел на своего бывшего ученика, а потом внезапно расплылся в улыбке.

— Честно, я удивлен и польщен твоими достижениями. Я уже много лет профессор, и никогда не думал, что буду преподавать будущему лауреату Филдсовской премии и лауреату Нобелевской премии. Более того одному и тому же человеку, — старый Тан немного помолчал, а потом продолжил. — Церемония награждения будет через несколько дней. В тот момент ты будешь представлять не только себя, но и все китайское академическое сообщество. Мне больше нечего сказать, поскольку я тоже ничем не могу помочь тебе. Но мы будем поддерживать тебя из толпы, поэтому сделай все возможное.

Зная, что старик Тан дает ему искреннее наставление, Лу Чжоу бодро кивнул:

— Да, обязательно!